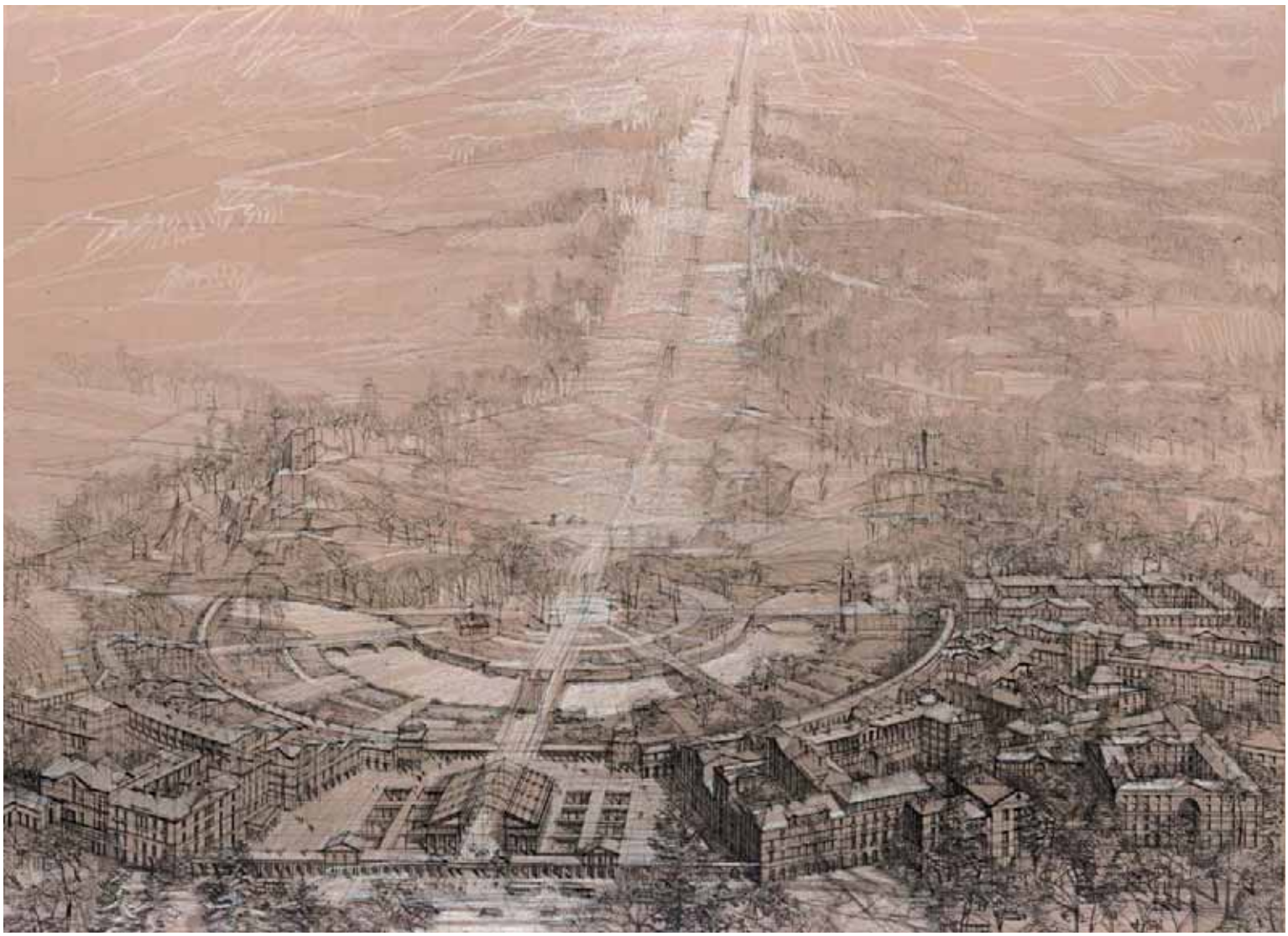


Главная площадь города приподнята над уровнем улиц. Эта «Агора» украшена копиями античных скульптур. Здесь расположены многочисленные магазинчики, кафе, турагентства. Отсюда канатная дорога триумфально проходит над руслом реки к «Верхнему городу».

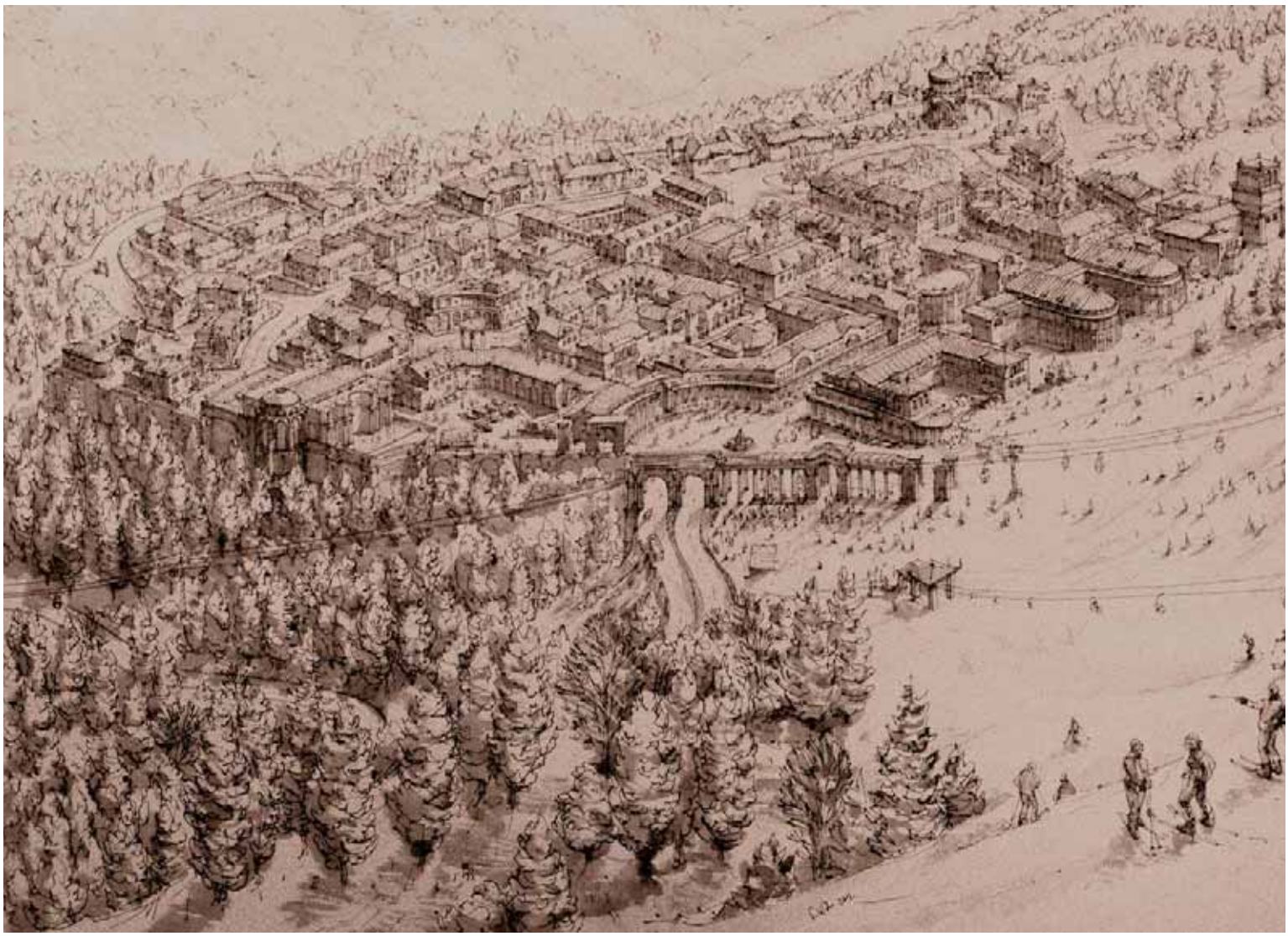
Медиум Красной Поляны

Олимпийские объекты Сочи 2014

Олимпийские игры, безусловно, вдохновляют зодчих на поиски ярких образов, новых архитектурных символов. Высокий международный статус этого события создал галерею олимпийских сооружений, воздвигаемых с конца XIX века (начала новой истории игр). Сегодня спортивная и архитектурная эстафета греческих Игр проходит через все материки, и многие страны стараются привнести в это событие свой национальный колорит. Особенно это касается проводимых с 1924 г. зимних Олимпиад, не имеющих прямой связи с «летними» древнегреческими состязаниями. Это скорее параллельные игры, отраженные в ледяном зеркале зимы. В этих архитектурных отражениях порой видятся совсем не античные греческие формы, а скорее ледяные дворцы, чумы и иглу северных народов. Достаточно вспомнить зимний имидж Олимпиады в Солт-Лейк-Сити (2002) или спортивные сооружения Ванкувера (2010).

Между тем, для проведения зимней Олимпиады 2014 наша северная страна неожиданно предложила свой субтропический город – Сочи. Здесь почти греческий климат, лоно культуры южных народов. И так ли далеки образы древней Олимпии? Возможно, этим объясняется интерес организаторов к классической архитектуре М.Филиппова и М.Атаянца, рекомендованной для олимпийских медиа-городков в Красной Поляне?

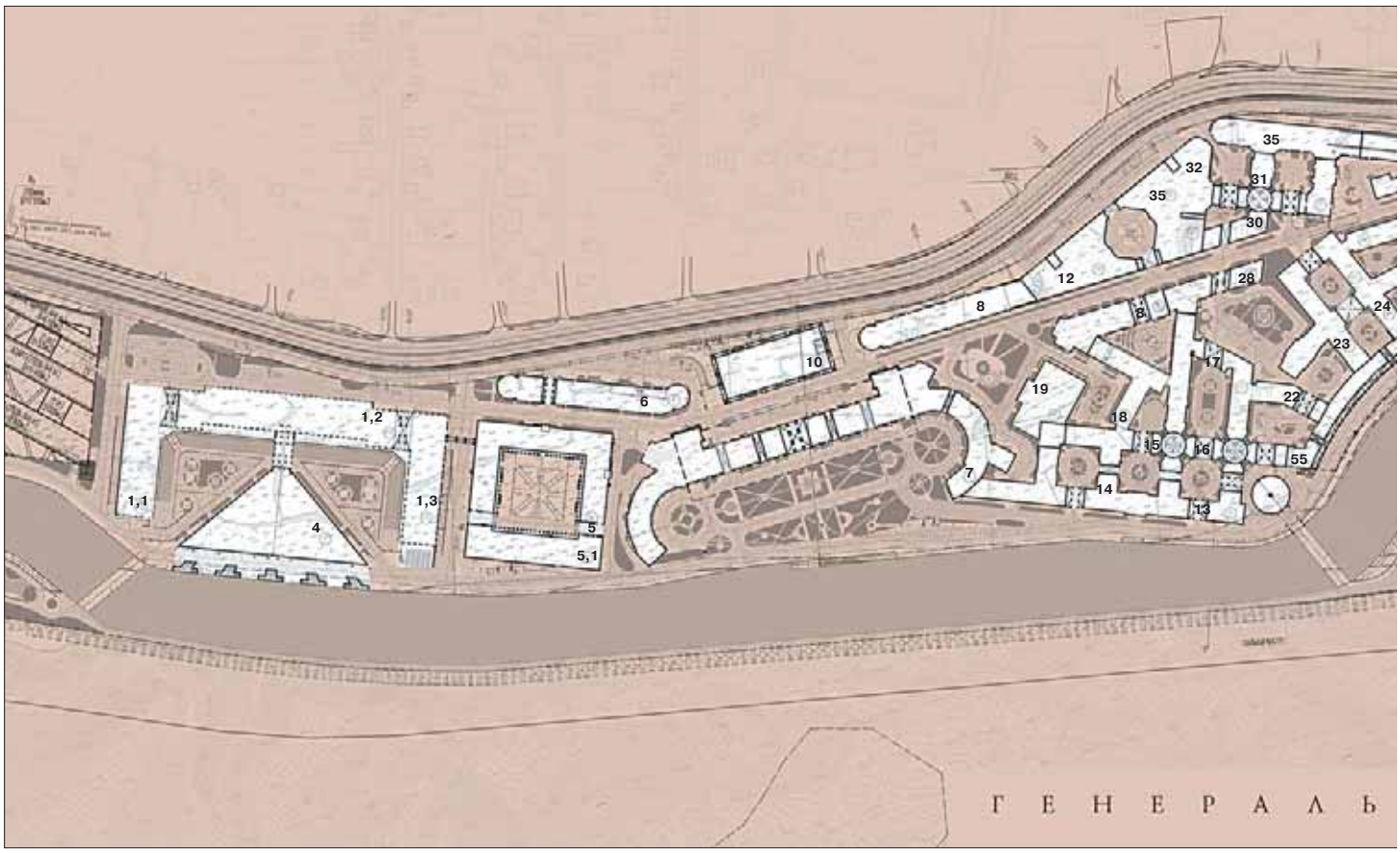
Связи Черноморского побережья с эллинской культурой прослеживаются, начиная с VI века до н.э., когда оно привлекает греческих колонистов. Знакомства греков с туземными племенами (ахеями, зихами, гениохами) рождали легенды об амазонках, листригонах. С Кавказом связаны мифы об Одиссее, Прометее, Язоне. Но здесь также были основаны реальные фактории греков, такие как Диоскурия (Сухуми), Питиунт (Пицунда), Триглиф (Гагра). Археологические раскопки определяют наиболее населенные места тех времен в устьях рек Мамайки, Кудепсты и Мзымты, на которой сегодня расположен посёлок Красная Поляна. Наверняка с сочинского побережья гречес-



«Верхний город» имеет более закрытый и эксклюзивный характер. Его центральная часть с плотной регулярной сеткой кварталов «городского» каркаса имеет классический вид в отличие от более свободной «загородной» застройки с её «народными жилищами».

кие граждане отправлялись на свои (тогда ещё национальные) Олимпиады.
Можно было бы не искать символических связей с современностью, но они сами дают о себе знать. Два медиа-городка Красной Поляны, проектируемые на отметках 540 и 960 метров над уровнем моря, словно бы намекают на хронологические отметки древней, более чем тысячелетней истории Олимпиады, начатой в 776 до н.э. и завершенной в 394 н.э. разрушением древней Олимпии. Было бы символично, если бы городок, «залегающий» на нижней отметке, воспроизводил в своей архитектуре черты более глубокой, эллинской культуры, а верхний, ближний к «поверхности» – завершающий, римский период существования древней Олимпиады.
Архитектурная хронология действительно представлена в проектах Михаила Филиппова и Максима Атаянца, которые считают неоклассическое направление своим творческим кредо. Однако сегодня речь идет не о воссоздании языческой традиции, не о реставрации образа легендарной греческой Олимпии, а о развитии переосмысленного, интернационального, общемирового (в том числе, нашего, российского) явления.

Медиа-городки – сооружения олимпийского комплекса, предназначенные для размещения журналистов. Поскольку площадка будущего объекта располагается на склоне горы, выходящей в ущелье, к руслу реки Мзымты – условия проектирования очень непростые.
«Нижний город» Филиппова имеет сложный по конфигурации, вытянутый участок, зажатый между автодорогой и рекой. Это базовый пункт приёма всех приезжающих сюда гостей. Отсюда стартует канатный подъемник наверх, куда ведёт ещё автомобильная дорога.
«Верхний город» Атаянца – пересадочный пункт канатной дороги и нижняя граница лыжной трассы. Сюда приезжают горнолыжники, поднимаются по канатной дороге для спуска, а после катания снова спускаются «на базу». Выше располагаются ещё две станции канатной дороги – на отметках 1,5 и 2 тыс.м.



Генеральный план. Застройка имеет сложный регулярный характер, образованный наложением ортогональной и радиально-кольцевой планировочной сеток. Конфигурация жилых кварталов походит на очертания древних спортивных сооружений – палестр, гимнасий, стадионов, заново обретенных архитекторами в процессе проектирования. Главная пешеходная артерия – торговая улица, ведущая от центральной площади к Олимпийской гостинице.

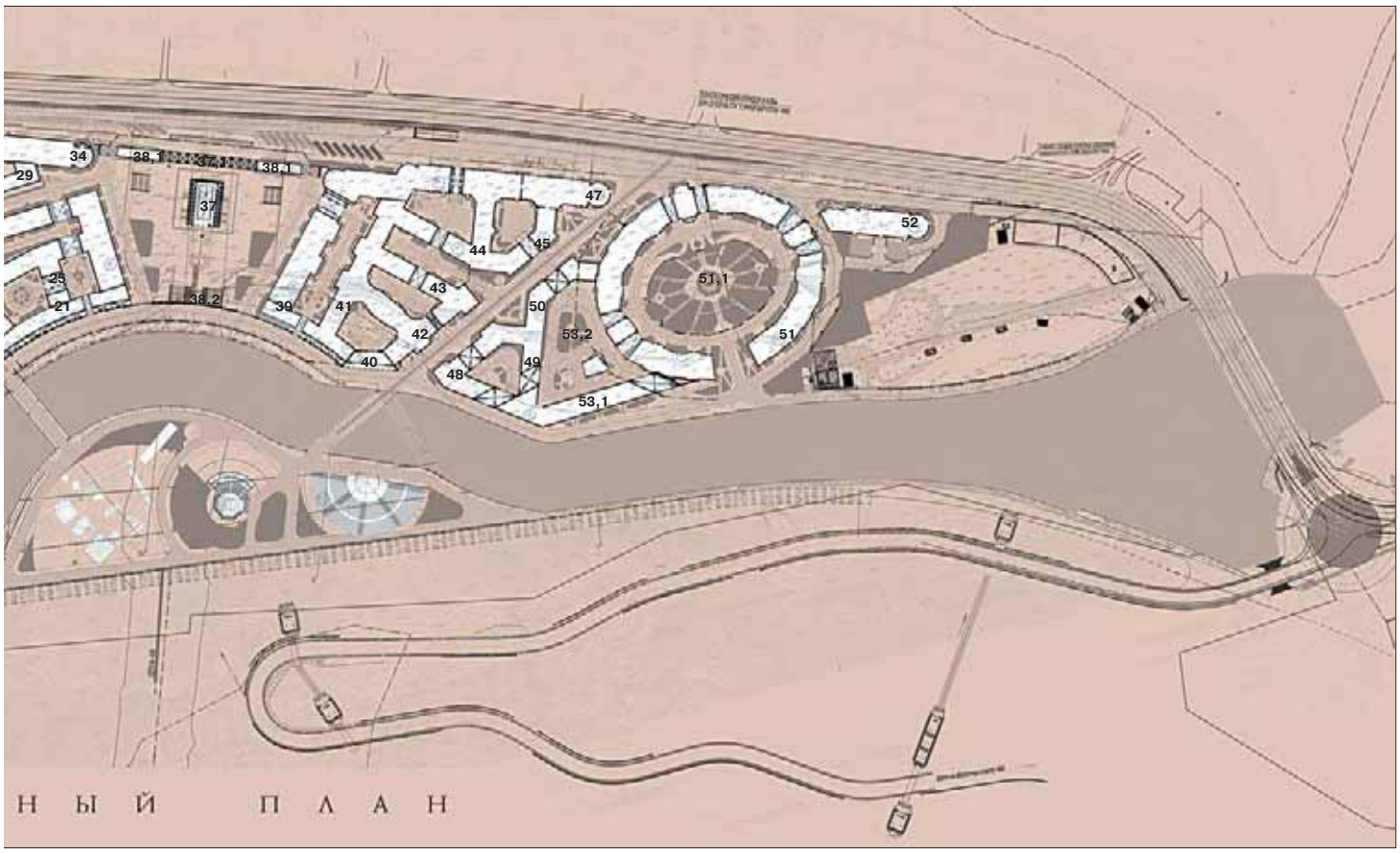
«Нижний город».
Спортивно-туристический комплекс «Горная Карусель» (отметка +540), расположенный по адресу: г.Сочи, Адлерский район, с.Эсто-Садок.
The Lower town.
Sports and tourist complex "Gornaya karusel" ("Mountain Carousel") (mark +540) is situated in Esto-Sadok, Adler district, Sochi.

Проектировщик: ЗАО «ЛенПолпроект», архит. М.Филиппов (рук.маст., ГАП), Н.Савич (рук.проекта, ГАП), В.Гельфанд (ГАП), А.Филиппов (ГАП), Е.Пецкалева, М.Бабурова, О.Кобозева, Д.Осипов, А.Переслегин, С.Попов, А.Романова, Н.Честнейшина, Р.Белкин, С.Бурмистрова, Ф.Васильев, Т.Васина, К.Гандрабур, Н.Ковалева, С.Лоргус, Е.Мартынова, Е.Михайлова, М.Неймохов, В.Никулина, С.Очкасова, В.Пак, М.Сказка, П.Скулков, В.Ставицкая, Д.Фролова.
Заказчик: ОАО «Красная Поляна».
Проектирование: 2009-2010 (первая очередь), -2013 (вторая очередь, интерьеры).
Designer: ZAO LenPolProyekt, architects: M.A. Filippov (head of bureau, Architect as project manager), N.A. Savich (Architect as project manager), V.T. Gelfand (Architect as project manager), A.A. Filippov (Architect as project manager), E.I. Petskaleva, M.A. Baburova, O.I. Kobozeva, D.S. Osipov, A.Yu. Pereslegin, S.A. Popov, A.M. Romanova, N.A. Chestneishina, R. Belkin, S. Burmistrova, F. Vasiliev, T. Vasina, K. Gandrabur, N. Kovaleva, S. Lorgus, E. Martynova, E. Mikhailova, M. neimokhov, V. Nikulina, S. Ochkasova, V, Pak, M. Skazka, P. Skulkov, V. Stavitskaya, D. Frolova.
Customer OAO "Krasnaya Polyana".
Design phase: 2009-2010 (first stage), 2013 (second stage, interiors).

Олимпия–540 архитектора Филиппова

По словам автора проекта, Михаила Филиппова, будущим обитателям его городка, журналистам, по окончании строительства должны выдать 3100 ключей – маленьких и больших. Это комплекс отелей и резиденций среднего класса, а также общедоступных учреждений обслуживания, вместе с инфраструктурой составляющий более 500 тыс.кв.м.

– Расскажите, пожалуйста, о вашем объекте в Красной Поляне. Почему именно вы получили заказ на его проектирование?
М.Ф. Этот вопрос задают все, включая самое высокое начальство и руководство Олимпийского Комитета. А также – почему делается в такой стилистике и какое она имеет отношение к Олимпиаде, к спорту, к горам и так далее? Для меня это в некотором смысле знаковая ситуация, потому что я её ждал.
Медиа-деревня – своеобразное место. С самого начала мне объяснили, что серьёзный журналист на соревнования не ходит – он смотрит всё это через Интернет, по видеосвязи. А настроение репортажей зависит от



того, насколько комфортные условия проживания ему предоставлены. Поэтому успех нашей Олимпиады напрямую зависит от медиа-деревни.

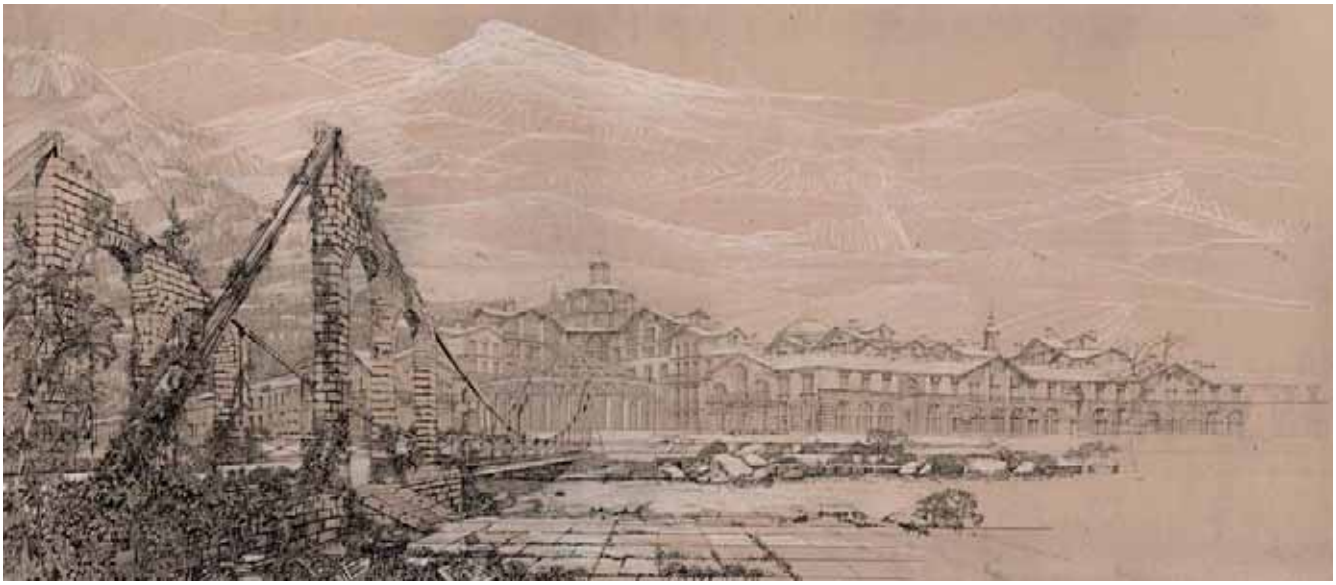
– В этой шутке есть свой резон, но журналисты – временные жители этого места. Нужно ли сохранять такой комфорт в дальнейшем?

М.Ф. Временные сооружения на территории заповедника Красная Поляна не целесообразны. Они потребуют не только сборки, но и разборки, что нанесёт ущерб, после которого это уникальное место может вообще не оправиться. К слову, о современной архитектуре. Напомню, что почти все постройки второй половины XX века подлежат сносу – будь то Международный торговый центр или московская гостиница Интурист. Но никто в цивилизованном мире не снесет здание, построенное до XX века. Рассматривался вариант – соорудить здесь «альпийскую» деревеньку, как это было на Олимпиаде в Турине. Подобные предложения, которые делали для этого объекта другие участники конкурса – французы, немцы – тоже не годятся, потому что все сооружения после Олимпиады нужно будет продать.

Экспликация к генеральному плану.

Олимпийские объекты:
Гостиницы с помещениями общепита и торговли - 1; 39
Гостиница с помещениями общепита, торговли и банка - 36
Апарт-отели с помещениями торговли, общепита и автостоянками на 486 м/м - 7, 51
Апарт-отели с помещениями торговли - 34, 46/47
Апарт-отель - 33
СПА – городок с подземной автостоянкой на 73 а/м - 5
Спорт-центр - 5.1
Музей с конференц-центром - 4
Стилобат с автостоянкой на 800 м/м - 38
Мост автодорожный - М-1
Мост автодорожный и пешеходный - М-2
Станция канатной дороги - 37
Объекты развития:
Апарт-отели - 14; 15; 18; 42; 43; 45; 48; 49; 53.1
Апарт-отели с помещениями торговли - 6; 8; 9; 13; 16; 22-26; 28; 30-32; 40; 41; 44
Апарт-отели с помещениями торговли и общепита - 17; 27
Апарт-отели с помещениями торговли, общепита и ночным клубом - 21
Апарт-отели с помещениями прогулочных групп детей - 52
Магазин сельхозпродукции - 10
Торговые комплексы и гипермаркет - 12/35; 29
Развлекательный центр - 19
Межконфессиональный молельный зал - 55
Кассовые узлы канатной дороги - 37.1; 37.2
Ротонда - 51.1
Пропилеи - 38.1; 38.2

Развёртка по набережной.
На берег Мзымты «Нижний город» выходит своей 2-3-этажной частью, повышаясь до 6-8 этажей в сторону горы.



Новый мост через реку опирается вантами на «античные руины».

А деревянные городки никто не покупает – это не пригородная дача.
После проведения глубоких исследований инвесторы пришли к выводу, что это поселение может быть продано, если будет разыграно по сценарию исторического города, наполненного «средой» – магазинами, ресторанами, музеями. Тогда есть уверенность, что здесь кто-то купит жильё, как покупают квартиру в Венеции. Летом горнолыжный спуск не работает, поэтому городок должен быть насыщен объектами, в которых хочется проводить время. По этой же причине люди едут в Венецию, а не в Орехово-Борисово, где воды больше, чем в Венеции.
К тому же современные экологи говорят о том, что в историческом смысле более приемлемыми являются традиционные архитектурные формы. Горная архитектура должна напоминать исторические города с привычной, устойчивой формой. А это моя традиционно любимая тема.
Проектировать мы начали меньше года назад, а в июле уже вышли из экспертизы с положительным заключением и делаем рабочку. Общая площадь комплекса вместе с верхней отметкой, которую проектирует М.Атаянц, – 760 тыс.кв.м. Это много! Здесь несколько десятков, если не сотен разных домов. Это целый город.

– То есть, ваша архитектура сносу не подлежит?

М.Ф. Да, но это должен быть полноценный исторический город. Опыт людей говорит, что ни одно градостроительное образование, построенное после 1957 года, не является туристически привлекательным, ни один сумасшедший не поедет в Париж только ради Дефанса. Успех современных отелей, которые стоят в горах или на берегу моря, связан именно с горами и морем, а вовсе не с новой архитектурой. Люди стараются на это не смотреть, в такой архитектуре им важен только комфорт.

– В связи с этим один утилитарный вопрос – где будут питаться обитатели медиа-деревни?

М.Ф. Там будет около 200 ресторанов – целый квартал магазинов и ресторанов, как

Силуэт заречного храма – горнего духовного места, символизирующего признание олимпийских игр христианской культурой.

в Венеции. Город, в котором вечером люди смогут куда-то пойти, выбрать маршруты праздного движения по улицам, переулкам.

– С инженерной точки зрения уже решены актуальные вопросы энергоснабжения, водоснабжения, транспорта?

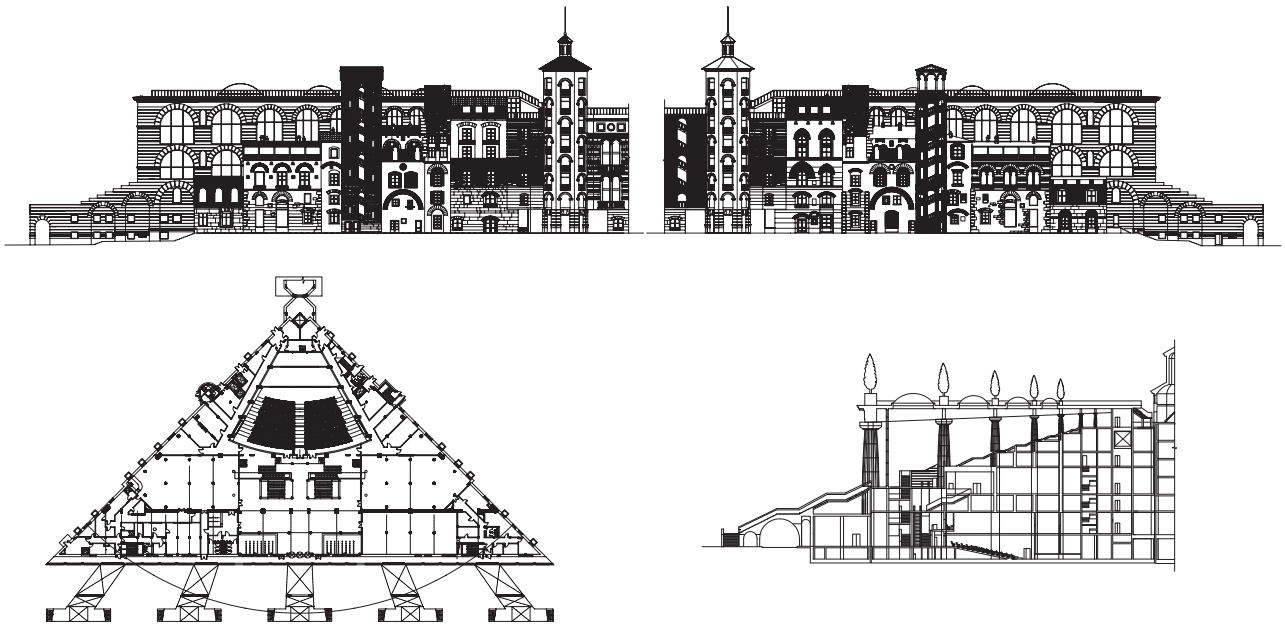
М.Ф. Туда проводятся сети, дороги, сооружаются мосты. На случай разлива реки мы создали в Питере модель, в которой просчитали, как будут работать береговые укрепления. С 1 сентября уже должны начаться строительные работы.

– Все дома архитектурой будут отличаться друг от друга, создавать эффект многослойности исторического города?

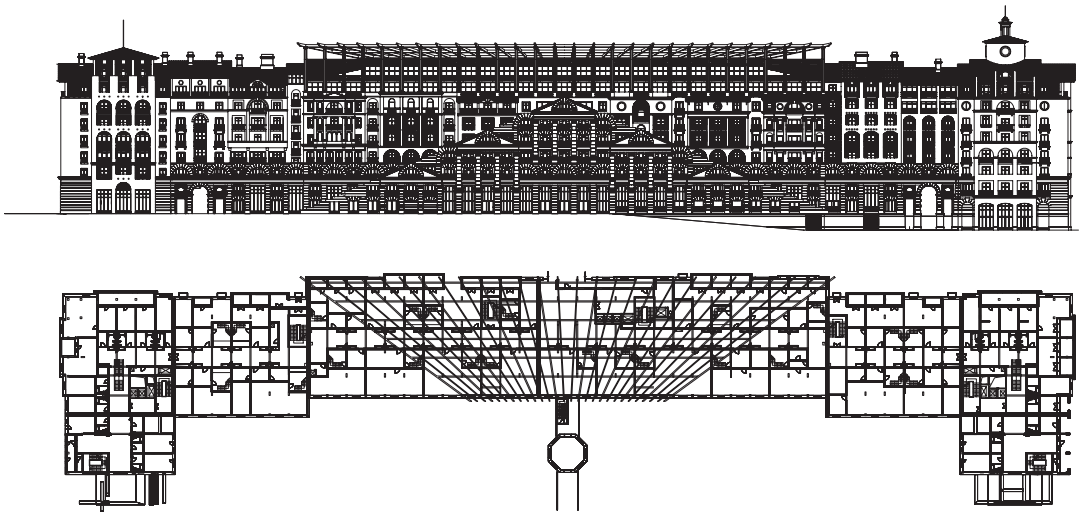
М.Ф. Мы знаем, что в Сочи не сохранилось следов какой-то традиционной архитектуры. Для нас местный сочинский стиль – тот, что возник во времена Жолтовского, так называемые «сталинские» санатории. Это советско-средиземноморская Ривьера, большие классицистические, неоренессансные палаццо. Морской вокзал Алабяна, железнодорожный вокзал Душкина, целый набор санаториев, включая санаторий Металлург, Интурист, МВД. Поэтому наш поселок тоже представляет средиземноморскую палитру – только я создаю не дворцовые палаццо, а уютный городок на ту же тему. Для меня эта тема не новая. В 1998-1999 гг. я делал проект реконструкции центра города Сочи вокруг Морского вокзала и с удовольствием взялся за эту работу. Такая архитектура – лицо нашей страны, и сегодня она очень уместна. Если мы построим здесь группу модернистских башен интернационального стиля, как в Имеретинской долине, то получим некий абстрактный город – Гонконг или всё что угодно.

– Место на другом берегу реки, где обозначено здание храма – тоже часть вашего проекта?

М.Ф. Это тоже надо строить. Над этим местом проходит главная канатная дорога, ведущая к отметке 960 м, и здесь должен быть детский парк, открытый амфитеатр, аттракционы. На уровне идеи предлагается создать макет греческой Олимпии, но пока это не наша территория, она не входит в контракт.



Медиацентр. Фасад, план 1-го этажа, Фрагмент продольного разреза.



Гостиница. Фасад, план 1-го этажа.

Дом №28. Фасад, план 3-го этажа.

Технико-экономические показатели

Площадь участка проектирования – 29,1 га

Площадь застройки – 142 117 м²

Общая площадь зданий комплекса – 524 375 м²

Общая площадь гостиниц – 25 735 м²

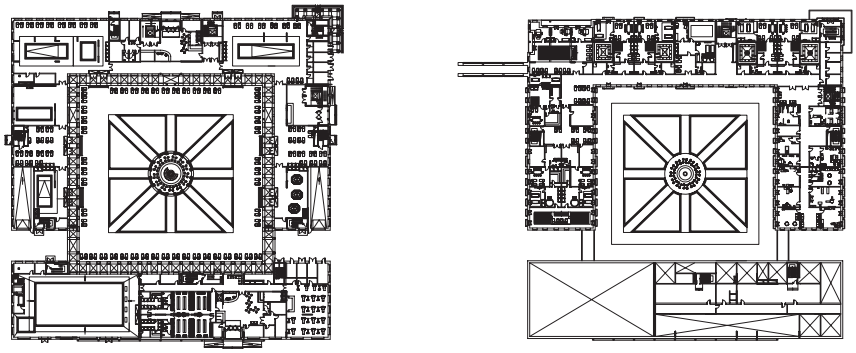
Номерной фонд гостиниц – 669 номеров

Пентхаусы – 33 номеров

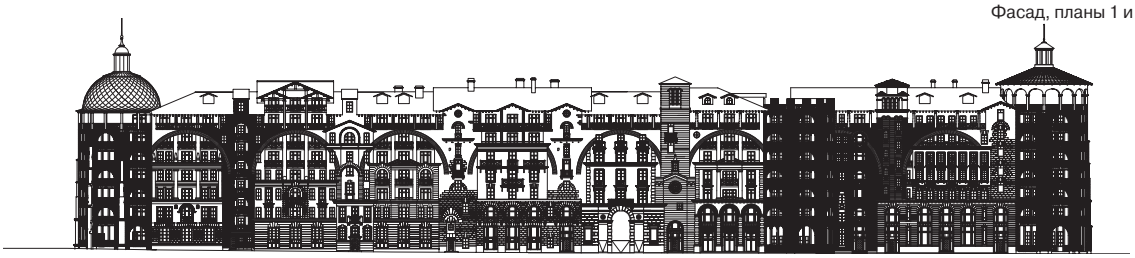
Общая площадь апарт-отелей – 186 374 м²

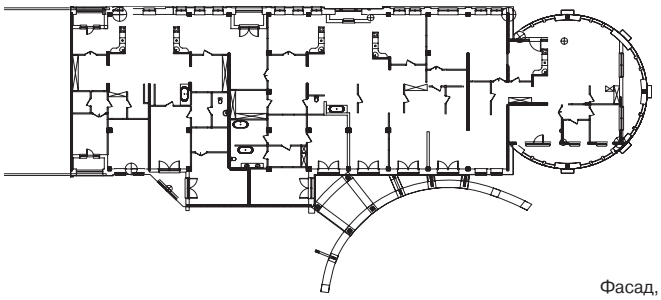
Количество апартаментов – 2 164 шт.

Здания и помещения торгового назначения – 48 578 м²

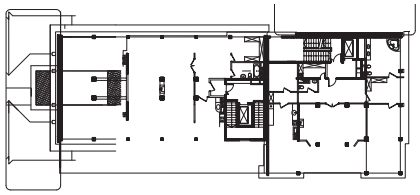


Спортивный центр и СПА.
Фасад, планы 1 и 3-го этажей.



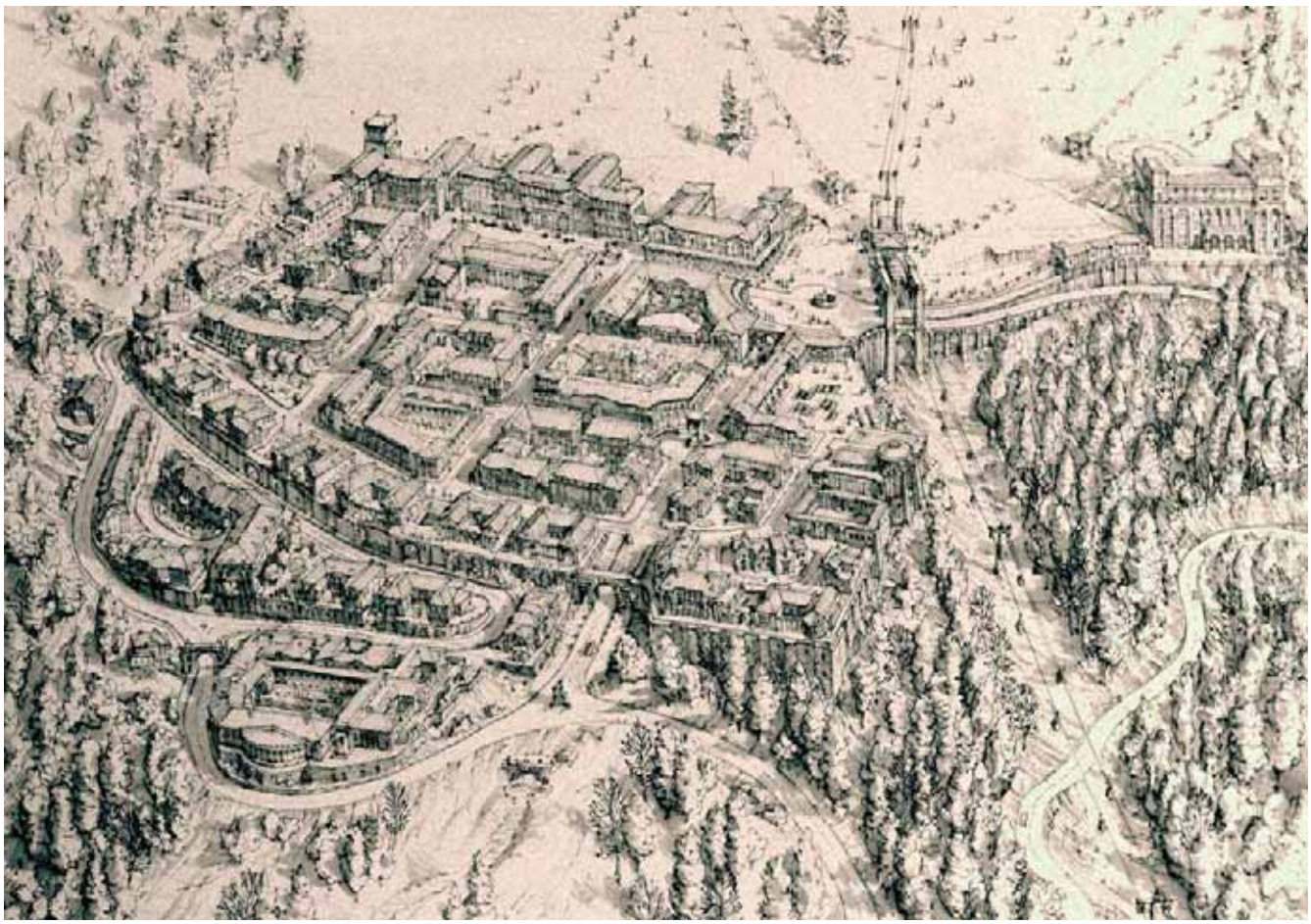


Дом №47.
Фасад, план 3-го этажа.



Здания и помещения общественного питания – 10 196 м²
Спортивные и оздоровительные комплексы – 23 168 м²
Здания и помещения культурного и культурно-развлекательного назначения – 24 720 м²
Закрытые наземные и подземные автостоянки (1351 а/м) – 64 645 м²
В т.ч. встроенные помещения для прогулочных групп – 146 м²
В т.ч. встроенные помещения банка – 344 м²

Дом №25. Фасад, план 5-го этажа.



Канатная дорога проходит между «городской» солидной застройкой «Верхнего города» и сателлитом этого античного центра – горной деревней.

«Верхний город».
Спортивно-туристический комплекс «Горная Карусель», расположенный по адресу: г.Сочи, Адлерский район, с.Эсто-Садок.
The Upper town.
Sports and tourist complex "Gornaya karusel" ("Mountain Carousel") is situated in Esto-Sadok, Adler district, Sochi.

Проектировщик:
ООО «Архитектурная мастерская М.Атаянца», архит. М.Атаянц, Л.Ефремова, Н.Канаев, О.Юганцева, Я.Воинова
Заказчик: ОАО «Красная Поляна».
Проектирование: 2009-2010.
Designer:
"Arkhitekturnaya masterskaya M. Atayantsa", architects: M.B. Atayants, L. Efremova, N.V. Kanaev, O. V. yugantseva, Ya. Voinova.
Customer: OAO "Krasnaya Polyana".
Design phase: 2009-2010.

Олимпия–960 архитектора Атаянца

– Первый вопрос мы уже задавали вашему коллеге и партнеру Михаилу Филиппову – как вам достался это объект?
М.А. Это произошло далеко не сразу. В последнее время сложилась тенденция приглашать на ответственные проекты западных архитекторов. Сначала заказчики пошли по этому пути, который казался им очевидным и надежным: пригласили французского архитектора, специалиста по горнолыжным курортам. Он ограничился концепцией, а для дальнейшей разработки посоветовал привлечь проектировщиков, знакомых с отечественными нормами.
После этого привлекалось немецкое бюро, сотрудничество с которым тоже не сложилось. С технологической и технической точки зрения все было в порядке (участвовали и местные архитекторы), но я думаю, что заказчиков не устроил предложенный образ альпийской деревни и экономика проекта. В итоге, учитывая жёсткие сроки, они обратились ко мне и к Филиппову.
Следует отметить, что мы с Михаилом очень близки стилистически и находимся в дружеских отношениях. Правда, к нам обращались абсолютно независимо, но по одному и тому же поводу: в течение двух-трёх недель нужно было выполнить колоссальный объём работ – создать новую концепцию для рассмотрения на правительственном уровне.

– В итоге вы работали параллельно с Филипповым над одним и тем же объектом?
М.А. Работа сразу же была распределена между двумя нашими мастерскими. Мы выполнили её в течение двух-трёх недель в мае прошлого года. Филиппов начал проектирование немного раньше, поскольку ему достался больший объем, но для заказчика это единый объект, разделённый на два участка.
– Каковы особенности вашего проекта

Генеральный план. Застройка «Верхнего города» растекается по горным склонам, с трудом отыскивая площадки, пригодные для обживания.

в сравнении с городком Филиппова?

М.А. Нижняя часть значительно больше (около 500 тыс.кв.м) и выполняет перехватывающую роль: основная часть автомобилистов оставляют свои машины здесь. «Верхний город» имеет более закрытый и эксклюзивный характер. Сюда можно попасть только на авторизованном автотранспорте или по канатной дороге (для широкой публики).

По условиям проектирования это уникальный случай, когда архитектору были предъявлены в качестве задания только транспортные условия, площадь и назначение застройки. По размещению зданий была предоставлена полная свобода. Хотя понятно, что в горных условиях она имеет неабсолютный характер. У Филиппова, напротив, границы участка были определены очень жёстко.

Логику размещения мне подсказал рельеф с перепадом более 200 м в пределах освоенных 36 га. На одном из плоских отрогов мы разместили основную – «городскую» часть застройки. На склонах удалось расположить еще три пятна с «загородной» тематикой.

– Всё-таки, насколько независимо или зависимо друг от друга вы работали с мастерской Михаила Филиппова?

М.А. Прежде всего, надо отметить, что нас выбрали не только из-за того, что мы обеспечили экономику проекта, хотя она играла важную роль. Как бы кощунственно это ни звучало по отношению к зимней Олимпиаде, но проектируемый курорт (а не просто медиа-деревня) должен иметь круглогодичный характер.

С градостроительной точки зрения это должен быть целостный художественный организм.

В отличие от жёсткой риторики, которую себе позволяет Михаил, я скажу только, что во второй половине XX века архитекторы приложили немало усилий для того, чтобы из понятия градостроительства убрать художественное содержание и перевести его в область социологических, транспортных и прочих проблем. Од-

Экспликация к генеральному плану.

Гостиницы – кварталы II, III, IV, V

Апарт-отели – кварталы VII, VIII, IX, X, XII, XIII, XVIII

Блокированные апартаменты – кварталы VI, IX, XII, XIV, XV, XVI, XVII

Виллы и шале сезонного проживания – кварталы XV, XVI, XVII, XVIII, XXI, XXIII, XXV

Торговые центры – кварталы VII, XIV

2-3-уровневые автостоянки – кварталы VI, VII, XVII

СПА-центр – квартал XI

Здания инженерно-технического обслуживания – квартал VI

Конюшня на 30 денников – квартал XXV

«Городская» и «деревенская» застройка объединены то ли покровом снега, то ли ореолом древности.

Развертка по кварталам 8 и 13.

нако в данном случае без художественного подхода к градостроительству задача не имеет решения. Думаю, что первое время заказчик нас «терпел», понимая, что выполнение задачи, «к сожалению», связано именно с таким – художественным – взглядом на стоящую задачу.

– М.Филиппов в своих сравнениях обращается, в том числе к Венеции – одному из образцов такого живописного и насыщенного жизнью города, в котором туристам не скучно проводить время. Есть ли у вашего городка какой-то пример для подражания?

М.А. Михаил – очень большой мастер, он на любую тему может сделать что-то корректное. Для меня же в данном случае важно было понять, что здесь уместно, и чем мы будем отличаться друг от друга.

Поиски конкретного образца чреваты копированием, перенесением узнаваемой архитектуры. С другой стороны, очень хотелось привязаться к местности. В Сочи есть образцы местного кавказского жилища, есть брендовая сталинская архитектура, до появления которой здесь было лишь несколько модерновых особнячков. Как бы сентиментально ни относились к последним местные жители, главный здесь – черноморский, сталинский стиль. Однако, если на побережье он уместен, то при перенесении в горы должен как-то изменяться.

Я как раз и пытался найти этот баланс. На мой взгляд, опорный «городской» каркас должен быть более классическим, а «загородная» застройка – более свободной: чем дальше в горы, тем ближе к местному жилищу с его деревянными галереями, большими выносами кровель, особенностями отделки стен. Эта архитектура будет узнаваться местным населением и одновременно напоминать Альпы.

В отношении общественных построек я пы-

Технико-экономические показатели:

Площадь участка проектирования – 33,3 га
Площадь застройки – 85 617 м²
Общая площадь зданий комплекса – 197 822 м²
Жилая площадь – 67 668 м²
Номерной фонд гостиниц – 894 номера
Количество апартаментов – 221 шт.
Количество блокированных апартаментов – 46 блоков
Количество вилл и шале сезонного проживания – 64 шт.
Здания торгового назначения – 13 083 м²
СПА-центр – 5 200 м²
2-3-уровневые автостоянки – 19 772 м²
Здания инженерно-технического обслуживания – 5 351 м²
Конюшня на 30 денников – 379 м²

Вилла.

Деревня.

тался избегать сходства с нашей «штукатурной» классикой и старался обращаться напрямую к античным примерам.

– Как на ваш взгляд, после проведения Олимпиады городок сохранит свою структуру или может претерпеть какие–то изменения?
М.А. Я думаю, что там физически исчерпан потенциал места. Застройка очень плотная и компактная, оправданная экологическими соображениями сохранения леса.

– Вы обещали также рассказать, чем кроме лыж будут заниматься новые жители городка после проведения Олимпиады.
М.А. Сочи всегда считался санаторным курортом с сильной бальнеологической составляющей. Санаторием можно пользоваться практически круглогодично, поэтому только у меня на площадке расположено девять гостиниц, в каждой из которых есть СПА. Они могут быть специализированы по возрастам, лечебному направлению. Проектируются природные тропы разных физических нагрузок, маршруты для конных прогулок.

– Всё это разрабатывается тоже в вашей мастерской?
М.А. Да, чуть ниже по склону, у автомобильной дороги, расположится конюшня. Кроме того, лыжная трасса летом будет использоваться для экстремальных видов спорта. Для такой спортивной молодёжи предназначена одна из наших гостиниц. Ещё одна гостиница с большим конференц-ядром может быть использована в качестве конгресс-отеля. Что касается квартир, городских вилл и частных домов-шале – люди будут покупать их как дом для загородного проживания детей, пожилых родителей.

17 квартал.

16 квартал.

14 квартал.

Олимпиада давно уже не является языческим ритуалом. Точно так же она не осталась чисто спортивным праздником. Сегодня это грандиозное шоу с развитой экономической основой. В этом всемирном спектакле медиа-деревня должна гарантировать эффектное донесение образа Олимпиады с её многочисленными сценами и декорациями до миллионов зрителей. Это обеспечивает приток рекламных средств, окупающих понесённые затраты. Временный характер многих олимпийских сооружений объясняется просто – после проведения Игр они не смогут обеспечить заполняемость, приносить прибыль, оправдывать эксплуатационные затраты. Это подтверждается прошлым опытом других стран-устроителей. Поэтому часть спортивных сооружений изначально предназначена к переносу.

Что касается «медиа-деревни» – казалось бы, наиболее виртуальной части олимпийского комплекса – организаторы сочинских игр совместно с архитекторами неожиданно решили сделать её более чем настоящей. Это почти исторические объекты, которые, по утверждению одного из авторов, сносу не подлежат. После закры-

12 квартал.

15 квартал.

13 квартал.

тия Олимпиады «медиум» Красной Поляны сохранит свою посредническую роль, перенося в XXI век образы античной архитектуры.

Оба архитектора – уроженцы Санкт-Петербурга – оплота русской классической традиции, и это многое объясняет. Упорное противостояние эстетике современности, которое демонстрирует архитектура М.Филиппова и М.Атаянца, кажется, более чем занятия классическим спортом отвечает сохранению физической гармонии человека.

В итоге сочинское проектирование в «эллинском духе» можно истолковать как современные поиски древней архитектуры, призванные вернуть утраченную гармонию, тектонику, античную целесообразность. И тогда возвращение греческой культуры на сочинское побережье покажется весьма уместным. Поиски сочинской «Олимпии» (в отличие от археологических раскопок конца XIX в.) помогут не музеефицировать, а заново обрести палестры, гимнасии, стадионы Олимпии греческой, в V веке почти исчезнувшей с лица Земли.

Материал подготовил Константин Савкин